

УДК 343.133

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(3).512-526

ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ЗАЩИТУ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Т.К. Рябинина*Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

18 февраля 2020 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

Ключевые слова

Существенные нарушения закона; назначение и подготовка судебного заседания; возвращение уголовного дела прокурору; предварительное слушание

Аннотация. Статья посвящена актуальной и дискуссионной проблеме в уголовно-процессуальной науке — необходимости существования в российском уголовном судопроизводстве института возвращения уголовного дела прокурору из стадии назначения и подготовки судебного заседания. Автор акцентирует внимание на том, что в период действия УПК РСФСР ему придавалось значение как гарантии осуществления правосудия и обеспечения прав участников процесса, создающей необходимые условия для эффективного судебного разбирательства. Однако с началом реализации современной судебной реформы, одной из важнейших задач которой является утверждение независимой судебной власти, чья основная функция — отправление правосудия — может быть реализована в уголовном судопроизводстве исключительно в условиях состязательного разбирательства уголовного дела, отношение к институту возвращения судом уголовного дела прокурору для исправления допущенных в досудебном производстве пробелов, противоречий, нарушений или ошибок кардинально изменилось как к атрибуту обвинительной деятельности суда, что не согласуется с его новым предназначением как независимого органа, разрешающего правовые споры между государством и личностью, ожидающей от суда обоснованного и справедливого решения. Несмотря на многочисленные критические высказывания в адрес института возвращения уголовного дела прокурору, автором обосновывается необходимость его существования в силу специфического положения первой судебной стадии в системе поэтапного, стадийного построения российского уголовного судопроизводства, обусловившего контрольно-проверочный характер деятельности судьи на данном этапе и соответствующие этому властные полномочия судьи по определению дальнейшего движения поступившего в суд уголовного дела. Вместе с тем в статье делается вывод о том, что задача по устранению недостатков, допущенных стороной обвинения, может быть решена на предварительном слушании, введенном УПК РФ для разрешения разного рода спорных вопросов, и только в случае невозможности устранить препятствия, не позволяющие суду рассмотреть дело по существу, судья вправе, с учетом мнения сторон, принять решение о возвращении дела прокурору.

INSTITUTE OF RETURNING A CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR IN THE SYSTEM OF CRIMINALLY-REMEDIAL MEANS, ENSURING THE VICTIM'S RIGHT TO PROTECTION FROM CRIME AND ACCESS TO JUSTICE

Tatyana K. Ryabinina*South-West State University, Kursk, the Russian Federation*

Article info

Received

2020 February 18

Accepted

2020 June 25

Available online

2020 June 30

Abstract. The article deals with current and controversial issue in the criminal science, specifically the need for the Russian criminal justice process to have an institute to return a criminal case to the procurator at the stage of appointment and preparation of the court hearing. The author emphasizes that during the continuance of RSFSR Code of Criminal Procedure, a special emphasis was put on it as a guarantee of the delivery of justice and the rights of the participants in the proceedings, that put in place the arrangements necessary for an effective court trial. The goal of modern judicial reform is to establish an independent judiciary whose main function is the delivery of justice which can be implemented in criminal proceedings only in adversary criminal proceedings. Since the beginning of its implementation, attitudes towards the institution of returning a criminal case by a court to a procurator

Keywords

Significant violations of the law; appointment and preparation of the court session; return of the criminal case to the Prosecutor; preliminary hearing

to correct lacunae, loopholes, contradictions, irregularities or flaws in pre-trial proceedings have changed dramatically. It is perceived as an attribute of the court's prosecutorial activities, which is inconsistent with its new role as an independent body to resolve legal disputes between a state and an individual awaiting for a founded and equitable decision from the court. Despite critical rhetoric towards the institution of returning the criminal case to the prosecutor, the author argues that it is necessary due to specific status of the first judicial phase in a staged system of Russian criminal justice process. This institute creates conditions for monitoring and verification activities of judges at this stage, and the corresponding authority of judges to determine the future course of criminal cases brought before the courts. However, the author concludes that the task of rectifying the shortcomings of the prosecution can be addressed at the preliminary hearing introduced by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation to resolve various contentious issues. When it is impossible to remove the obstacles that prevent the court from conducting a trial, the judge may, taking into account the views of the parties, decide to return the case to the prosecutor.

Принятие судом законного и справедливого решения в условиях непосредственного, гласного и состязательного рассмотрения уголовного дела по существу предполагает создание для этого необходимых подготовительных условий [1], заключающихся в недопущении назначения судебного заседания по уголовным делам, по которым выявлены допущенные в ходе судебного производства по делу существенные нарушения закона или препятствия его рассмотрения судом.

Таким важным правовым средством, обеспечивающим качественное судебное разбирательство уголовного дела, является институт возвращения уголовного дела прокурору как одна из важных гарантий осуществления правосудия и обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Выразителем данного мнения можно считать Л.Д. Кокорева, утверждавшего, что лишение суда права иметь возможность устранять недостатки предварительного расследования путем возвращения дела прокурору «...превратит суд из независимого стража законности, хранителя правды и справедливости в орган, формально фиксирующий усилия сторон» [2, с. 10].

Несмотря на непрекращающиеся попытки и законодателя, и правоприменителей модернизировать институт возвращения уголовного дела прокурору в сторону лишения полномочий суда по принятию такого решения черт обвинительного характера, процесс его реформирования еще не завершен. Это выражается в том, что за последние годы и законодатель, и высшие судебные органы неоднократно меняли свои правовые позиции относительно целесообразности существования этого института, а также оснований принятия судом такого решения при

получении уголовного дела от прокурора или уже в ходе судебного разбирательства [3], что в целом свидетельствует об отсутствии четкой государственной политики в вопросах развития российского уголовного судопроизводства [4–7], и это при том, что на официальном уровне еще в 1991 г. была принята Концепция судебной реформы в Российской Федерации, наметившая основные направления реформирования российского правосудия [8, с. 27–38].

Вместе с тем сами судьи подтверждают важность данного института. Так, в одном из обобщений судебной практики указано, что «возможность постановления законного и обоснованного приговора исключается, если в досудебной стадии допущено нарушение гарантированных Конституцией РФ прав обвиняемого на судебную защиту или потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба... Суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств», в том числе и путем возвращения уголовного дела прокурору¹. Опрос практических работников также подтверждает данный вывод².

Обращение к зарубежному опыту правового регулирования института возвращения уголов-

¹ Обобщение практики вынесения районными (городскими) судами Самарской области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 7 месяцев 2018 г. URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>.

² Так, 90,0 % опрошенных автором по данному вопросу судей, 72,7 % прокуроров и 64,3 % адвокатов положительно высказались о данном институте.

ного дела из суда показывает, что этот институт в разных формах существует почти во всех странах, принадлежащих к континентальной правовой системе, но наиболее близок по своей сути в странах постсоветского пространства. Общеизвестно, что в странах англосаксонской правовой системы институт возвращения уголовного дела в досудебное производство неизвестен, поскольку центральным вопросом в стадии представления суду является установление достаточности представленных суду доказательств сторонами, прежде всего стороной обвинения, и их легализация, а также предъявление их другой стороне, что осуществляется именно в суде на предварительном судебном заседании, поэтому нет никакой необходимости существования такого института [9, с. 467–482; 10; 11; 12, с. 405]. Общим для тех стран, в которых имеется настоящий институт, можно считать отношение к нему как к механизму устранения допущенных в досудебном производстве нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу [13, S. 818–820]. Как исключение в отдельных странах допускается возвращение дела прокурору для восполнения пробелов досудебного производства, что подвергается обоснованной критике со стороны ученых и практических работников [14].

Заслуживает внимания правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда во Франции, поскольку там дополнительное расследование непрерывно существует с момента принятия наполеоновского Кодекса уголовного следствия 1808 г. [15]. Введенный Наполеоном институт *supplement d'information*, от наименования которого и появилось «дополнительное следствие» или «доследование» в Российской империи, прочно укоренился и в других странах, на которых в то время распространялось влияние Франции, но для французского уголовного процесса характерно четкое разделение двух процессуальных институтов: дополнительного расследования и возвращения дела прокурору для устранения сугубо технических ошибок, допущенных на стадии предварительного следствия [16, р. 599–601; 17]. Подобным образом данный институт регулируется и в УПК Республики Армения.

Изучение института возвращения уголовного дела прокурору неразрывно с уяснением контрольно-подготовительной сути первой судебной стадии уголовного процесса [18], что обуславливает понимание необходимости существования данного института как важного ин-

струмента исправления выявленных нарушений закона, которые препятствуют рассмотрению судом дела и принятию по нему окончательного справедливого решения, но суд при этом не вправе или не может устранить их сам.

Исходя из поэтапного построения уголовного судопроизводства, следует признать, что всем стадиям уголовного судопроизводства присущ процессуальный контроль за качеством ведения предшествующего этапа производства по уголовному делу [19, с. 244–245], который представляет собой «...постоянную, имеющую характер «процесса», процедуру сравнения с требованиями закона всех процессуальных действий и решений как на досудебном этапе производства по делу, так и в судебных стадиях» [20, с. 16]. По мнению В.А. Лазаревой, «многоступенчатость уголовного процесса, обеспечивающая на каждой последующей стадии контроль за результатами предыдущей, гарантирует своевременное выявление и устранение нарушений уголовно-процессуальной процедуры» [21, с. 153].

Поскольку данная деятельность характерна именно для суда, то многие авторы такое направление в судебной деятельности называют судебным контролем. Например, А.П. Гуськова отмечает, что «...элементы судебного контроля присутствуют на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности, что позволяет рассматривать судебный контроль как универсальный способ реализации судом правоохранительной функции, позволяющий с помощью правосудия обеспечить защиту прав и свобод личности» [19, с. 248]. Л.В. Винницкий и Г.С. Русман полагают, что судебный контроль в той или иной мере присутствует во всех формах реализации судебной власти [22, с. 21].

Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что институт судебного контроля был введен в категориальный аппарат уголовно-процессуальной науки и правоприменительную практику как один из видов судебной деятельности (форм правосудия), осуществляемой в досудебном производстве, состоящей в обеспечении законности производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений, охраны прав и законных интересов участников процесса, разрешении любых правовых споров гражданина, являющегося участником процесса, с государством в лице его должностных лиц.

Правильнее было бы придерживаться концептуального подхода к институту судебного

контроля в двух аспектах: в широком смысле — в контексте общей проблемы процессуального контроля, который присутствует во всех стадиях уголовного судопроизводства, о чем шла речь выше, и в узком — как к частной форме проявления правосудия, являющейся самостоятельным средством реализации конституционных функций судебной власти, призванных к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права [23, с. 20–21], в досудебном производстве.

В первом, широком аспекте контрольная деятельность суда за законностью осуществления предшествующей деятельности, а именно в досудебном производстве, наиболее ярко проявляется в стадии назначения и подготовки судебного заседания, при проведении судьей проверочных действий по поступившему в суд уголовному делу.

Еще советские ученые традиционно рассматривали настоящий этап судебного производства не просто как «механическое» движение уголовного дела, а как действенную форму судебного контроля за законностью проведенного предварительного расследования, в том числе за законностью и обоснованностью предъявленного обвинения, за реальным обеспечением основных прав участников уголовного судопроизводства, особенно прав обвиняемого [24, с. 12; 25, с. 24; 26, с. 227]. Так, М. Строгович, еще в 1925 г. отмечая важность настоящей стадии, писал, что правильность разрешения связанных с преданием суду вопросов, «...основательное и детальное обсуждение всего дела... является серьезной гарантией правильности позднейшего вынесения приговора и избежания возможных последствий, вроде отложения дела слушанием в стадии судебного разбирательства или отмены или изменения уже вынесенного приговора судом кассационной инстанции» [27, с. 1184]. При этом М. Строгович считал, что деятельность суда на данном этапе сводится к контролю, обязательно лишенному формализма, за законностью проведенного предварительного расследования [там же, с. 1185]. Многие современные процессуалисты, занимая позицию преемственности подобных взглядов, также полагают, что именно данная стадия в силу ее особого, промежуточного расположения в уголовном процессе между двумя основными стадиями — предварительного расследования

и судебного разбирательства — всегда выступала проверочным фильтром [28, с. 15; 29, с. 32], специфической формой независимого судебного контроля за законностью и обоснованностью выдвинутого обвинения непосредственно в уголовном суде [30, с. 30], средством выявления недопустимых доказательств и обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в ходе судебного разбирательства, а также устранения обнаруженных препятствий на данном этапе судопроизводства [31, с. 8]. Таким образом, в уголовно-процессуальной теории устоялся взгляд на сущность настоящей стадии, заключающаяся в ее контрольном [28, с. 8, 23; 32, с. 164–167; 33, с. 190] (ревизионном) [34, с. 7; 35, с. 543] характере по отношению к досудебному производству.

Однако нельзя игнорировать и критический взгляд на сущность и значение первой судебной стадии в силу того, что целый ряд ученых считают, что законодатель, существенно сузив в УПК РФ контрольные полномочия суда, предмет и пределы проверки судьей поступившего в суд уголовного дела, фактически отказался от контрольно-проверочной сути настоящей стадии [30, с. 32; 35, с. 542; 36, с. 5–6; 37, с. 251; 38, с. 38; 39, с. 7]. На наш взгляд, такая позиция выглядит не совсем верной. Несмотря на тот факт, что полномочия судьи по проверке поступившего в суд уголовного дела и принятию самостоятельных решений, связанных с дальнейшим движением дела, в УПК РФ действительно существенно сокращены по сравнению с УПК РСФСР, в чем проявилось наделение суда миссией отправления правосудия, не согласующейся с обвинительной направленностью его деятельности, следует, однако, признать, что роль суда как носителя судебной власти, осуществляющего правосудие в стадии подготовки и назначения судебного заседания, осталась прежней, поскольку только судья после проверки материалов поступившего в суд уголовного дела и разрешения многих важных вопросов, обеспечивающих дальнейшее разрешение уголовного дела по существу, принимает властное, общеобязательное для сторон решение о назначении судебного заседания или, при обнаружении определенных нарушений или ошибок, совершенных органами обвинения, другие решения, содержащие волеизъявление судьи.

Тем самым независимо от объема предоставленных судье полномочий в первой судебной стадии контрольно-проверочная суть

стадии осталась неизменной, и сводится она к установлению достаточных оснований для назначения судебного разбирательства уголовного дела, которые следует разделить на юридические и фактические. Юридические основания подразумевают соблюдение требований уголовного и уголовно-процессуального закона в досудебном производстве, а также отсутствие обстоятельств, влекущих направление уголовного дела по подсудности, возвращение дела прокурору, приостановление производства по делу, прекращение уголовного дела, выделение уголовного дела, соединение уголовных дел, отложение судебного заседания. Фактические основания означают наличие в материалах дела доказательств, достаточных, допустимых и имеющих отношение к делу³, позволяющих осуществить разбирательство уголовного дела по существу.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не раскрывает предмет и пределы проверки материалов уголовного дела, не регламентирует процедуру осуществления такой проверки. Единственным исключением в правовом регулировании этой деятельности можно считать круг вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу, закрепленный в ч. 1 ст. 228 УПК РФ, являющийся неким алгоритмом действий судьи на начальном этапе судебного производства в настоящей стадии процесса, позволяющим судье выявить нарушения, допущенные в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в том числе ущемляющие права участников процесса, которые препятствуют рассмотрению дела в судебном разбирательстве; обратить внимание на спорные вопросы, например о мере пресечения, допустимости доказательств, возможности истребовать дополнительные доказательства или изменить списки лиц, подлежащих вызову в суд, и т.п.

Однако и здесь законодатель оказался непоследователен, поскольку им не были учтены и другие важные вопросы, подлежащие выяснению судьей. И более того, выделенные в ст. 228 УПК РФ вопросы не сведены в стройную систему, что затрудняет возможность раскрыть

³ Об обязанности судьи на этом этапе проверять и оценивать имеющиеся по делу доказательства свидетельствуют его полномочия по разрешению ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, истребовании дополнительных доказательств и предметов, исключение доказательств.

в полной мере последовательность и полноту производимых судьей проверочных действий, а также объем его полномочий по принятию соответствующих решений.

В этой связи верно обращается внимание на то, что причины судебных ошибок в значительной степени связаны с недостатками подготовки уголовных дел к судебному разбирательству. Изучение уголовных дел, по которым отменялись или изменялись судебные приговоры, свидетельствует о том, что предпосылки судебных ошибок уже имелись в материалах предварительного расследования, однако судьи не смогли их обнаружить, что и повлекло вынесение неправосудных приговоров [40, с. 231–232].

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода от 7 ноября 2016 г. А. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Как видно из материалов уголовного дела, обвинительное заключение в отношении А. прокурором г. Белгорода или его заместителем не утверждено. В грифе документа помимо резолюции «Утверждаю» содержатся лишь указания на должность, классный чин, инициалы и фамилию. Подпись полномочного должностного лица отсутствует. Таким образом, обвинительный приговор в отношении А., постановленный на основе незаконного обвинительного заключения, был отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом⁴.

Другой пример. Мировым судьей Новоаннинского судебного участка Волгоградской области было рассмотрено уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УПК РФ, в период, когда он являлся военнослужащим, что усматривалось из материалов дела⁵.

Такие примеры не только свидетельствуют о нарушении судьей принципа разумного срока судопроизводства [41], права потерпевшего на доступ к правосудию, но и дискредитируют суд как орган правосудия, не выполнивший свою роль в настоящей стадии процесса.

⁴ Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда за 2016 год. URL: <http://oblsud.blg.sudrf.ru>.

⁵ Постановление президиума Волгоградского областного суда от 11 мая 2016 г. № 44у-27/2016 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 1 полугодие 2016 года. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Необходимость изучения вопроса о полномочиях судьи по выявлению и устранению выявленных в стадии назначения и подготовки судебного заседания нарушений закона обусловлена и тем, что законодатель, отказавшись в УПК РФ от института возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования как рудимента обвинительной формы уголовного судопроизводства, исключил также из перечня вопросов, подлежащих выяснению судьей по поступившему в суд уголовному делу (изменив еще в 1992 г. ст. 222 УПК РСФСР), следующие вопросы, предопределяющие сущность настоящей стадии как контрольно-подготовительной: соблюдены ли при возбуждении уголовного дела, производстве дознания или предварительного следствия требования Уголовно-процессуального кодекса; правильно ли применен к деяниям, вменяемым обвиняемому, уголовный закон. Соответственно, вместо основания возвращения дела прокурору «существенное нарушение уголовно-процессуального закона при производстве дознания или предварительного следствия» было введено такое основание возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом, как «обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления».

Такие кардинальные изменения в законе и закономерно последовавшая вслед за этим противоречивая судебная практика привели к острым дискуссиям в научной среде. Так, одни ученые согласны с позицией законодателя, полагая, что уголовное дело возвращается прокурору с целью исправления единичных процессуально-технических недостатков, а не с целью комплексного дополнительного расследования [42; 43, с. 281–282; 44, с. 27], устранения явных препятствий для разрешения дела по существу [45, с. 41], что изначально было заложено в Концепции судебной реформы, предусматривавшей, что судья, получив уголовное дело, должен изучать его только с точки зрения правильности составления обвинительного акта и наличия в деле необходимых материалов, не вдаваясь в содержание документов. Обнаружив формальные нарушения, судья отказывается

принять дело к производству и возвращает его прокурору [8, с. 94].

Другие ученые стали критиковать новый институт, а вместе с ним — и отсутствие в законе задачи по выявлению судьей допущенных в досудебном производстве нарушений закона, означающее лишение суда возможности принимать меры к вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, а следовательно, и к разрешению дела, т.е. невозможность в некоторых случаях для суда осуществить правосудие по делу [46], что негативным образом сказывается на статусе суда как самостоятельного и полноправного субъекта процессуальной деятельности [47; 48, с. 27]. Ныне действующий механизм возвращения уголовного дела прокурору нарушает правовую преемственность институтов российского уголовного судопроизводства, предлагая восстановить институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование [49, с. 35; 50; 51, с. 11; 52, с. 92].

Не соглашаясь с такими крайне противостоящими друг другу позициями, отметим, что законодатель, стремясь, с одной стороны, приблизиться к состязательному процессу, а с другой — усилить судебный контроль за досудебным производством и создать надежный механизм для устранения допущенных органами предварительного следствия и дознания, а также прокурором выявленных недостатков и нарушений закона, исключающих принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости, вводит новый институт в качестве «...компромисса между состязательностью и необходимостью обеспечения принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения» [53] и наряду с этим существенным образом меняет перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору.

Так, первое измененное основание возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, являясь самым распространенным среди всех оснований возвращения уголовного дела прокурору (от 85 до 95 % из всех возвращенных дел⁶), вызывает

⁶ Обобщение судебной практики Красноярского краевого суда по применению судами положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (за 2010 год). URL: <http://www.ourcourt.ru>; Обобщение по результатам изучения судебной практики Мурманским областным судом по возвращению уголовных дел прокурору в порядке

наибольшие затруднения при его толковании и применении в судебной практике, что объясняется следующим. Суд, обнаружив при изучении поступившего уголовного дела нарушения требований уголовно-процессуального закона, должен оценить их с точки зрения того, не мешают ли они разрешению дела по существу при его непосредственном рассмотрении в судебном разбирательстве, может ли суд сам их устранить, не восполняя при этом неполноту предварительного расследования, т.е. принятие решения о возвращении дела прокурору по этому основанию целиком зависит от судебного усмотрения. Сложность оценки подобных нарушений обусловлена отсутствием в законе перечня таких нарушений закона, которые безусловно влекут возвращение дела прокурору по данному основанию, а также единообразной правоприменительной практики. Поэтому логичен вопрос, какого свойства должны быть нарушения закона, влекущие возвращение дела прокурору: или это редакционные ошибки, допущенные при составлении обвинительного заключения (акта, постановления), что буквально следует из текста п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, или это нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при производстве предварительного расследования, т.е. до составления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, или это на-

ст. 237 УПК РФ (за 2010 год). URL: <http://mrm.msudrf.ru>; Обобщение практики применения судами Челябинской области положений статьи 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (за 2010 г. и 9 месяцев 2011 г.). URL: <http://www.chel-oblsud.ru>; Справка по результатам обобщения практики применения судами Волгоградской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за 2013–2014 годы. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>; Обобщение судебной практики возвращения судами Тульской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2014 год. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru>; Обобщение судебной практики, проведенное Верховным Судом Республики Саха (Якутия) по уголовным делам, возвращенным прокурору, за 2013 год. URL: <http://files.sudrf.ru>; Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом. URL: <http://oblsudnn.ru>; Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по возвращению уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017–2018 гг.). URL: <http://vs.mor.sudrf.ru>.

рушения, связанные с неправильным применением уголовного закона.

Существенную роль в правоприменительной практике сыграли разъяснения правовых норм, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору, данные Конституционным Судом РФ⁷ и Верховным Судом РФ⁸, касавшиеся также характера нарушений требований УПК РФ, влекущих возвращение уголовного дела прокурору. Смысл этих разъяснений, ставших обязательными для судей, сводился к тому, что возвращать дела прокурору возможно только при обнаружении существенных процессуальных нарушений, являющихся препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией РФ функцию осуществления правосудия; при этом такие процессуальные нарушения не касаются ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения.

⁷ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород [Электронный ресурс]: постановление Конституц. Суда РФ от 20 апр. 1999 г. № 7-П // СПС «КонсультантПлюс»; По делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституц. Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Российская газета. 2003. 23 дек.

⁸ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 5 марта 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С. 4; О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 22 дек. 2009 г. № 28 // СПС «КонсультантПлюс»; О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 7 апр. 2011 г. № 6 (с изм., внесен. постановлением Пленума от 3 марта 2015 г. № 9). URL: <http://www.vsrfr.ru>.

В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ дал перечень безусловных оснований возвращения дела прокурору. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу; когда в производстве о применении принудительных мер медицинского характера не обеспечено участие защитника или принят отказ от защитника⁹.

Тем самым и Конституционный Суд РФ, и Пленум Верховного Суда РФ дают разъяснения по поводу понятия «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» как безусловного основания возвращения уголовного дела прокурору, при этом в УПК РФ такое основание не вводится, что умаляет роль суда в осуществлении контроля за деятельностью органов предварительного расследования, сводит ее к формальной проверке правильности составления обвинительного заключения (акта, постановления) и в целом затрудняет единообразие в правоприменительной практике.

Вместе с тем подобная позиция высших судебных органов подтверждает важное положение о том, что в случаях выявления несущественных нарушений закона, ошибок или препятствий рассмотрения дела суд вправе сам их исправить

⁹ Судебная практика расширила перечень примеров нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих возвращение уголовного дела прокурору, следующими: отсутствует согласие руководителя следственного органа о направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения (ч. 6 ст. 220 УПК РФ); обвиняемому, не владеющему русским языком либо владеющему им недостаточно, обвинительное заключение и иные процессуальные документы не переведены на его родной язык или на язык, которым он владеет; уголовное дело возбуждено неуполномоченным лицом; возбуждено уголовное дело и проведено предварительное расследование лицом, которое в силу ст. 61 УПК РФ подлежало отводу; необеспечение подозреваемого, обвиняемого защитником при условии, когда участие защитника является обязательным (ст. 51 УПК РФ), и пр.

или устранить на предварительном слушании или непосредственно в стадии судебного разбирательства, использовав для этого предоставленные ему правовые средства, и только при невозможности сделать это самостоятельно он вправе вернуть дело прокурору. Однако в правовом регулировании процедуры по устранению судом выявленных нарушений или ошибок вновь обнаруживается пробел. Так, в стадии судебного разбирательства законом предусмотрена тщательная процедура исследования материалов уголовного дела, в том числе связанная с устранением недопустимых или противоречивых доказательств и допущенных на стадии досудебного производства нарушений и даже восполнением пробелов предварительного расследования путем разрешения заявленных сторонами ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, назначении экспертизы (а иногда проведения отдельных процессуальных действий, направленных на это, и по собственной инициативе суда), а порядок разрешения этих же вопросов в стадии назначения и подготовки судебного заседания несовершенен.

Так, в случае если судья, изучив материалы поступившего в суд уголовного дела, выявил нарушения, которые, по его мнению, являются существенными, он назначает предварительное слушание, где и будет решен вопрос или о возвращении дела прокурору, или о назначении судебного заседания (при отсутствии иных оснований проведения предварительного слушания). Другая ситуация, когда выявленные нарушения судье сложно оценить с точки зрения их существенности и формальных оснований для проведения предварительного слушания не имеется, поэтому судья, скорее всего, примет решение о назначении судебного заседания и передаст дело со всеми погрешностями и недостатками в следующую стадию, где наряду с исследованием обстоятельств, касающихся основного вопроса уголовного дела, будут рассматриваться вопросы, связанные с устранением препятствий, возникших в ходе производства по делу, которые могут повлиять на качество и сроки разрешения дела по существу. В практической деятельности так и происходит. Судьи чаще возвращают дела прокурору не из предварительного слушания, а из судебного разбирательства¹⁰, что свидетельствует о

¹⁰ Так, 90,6 % опрошенных судей, 78,4 % прокуроров и 55,3 % адвокатов считают, что преждевременно принимать такое решение в предварительном слуша-

нереализованной контрольной задаче суда в первой судебной стадии.

Выход из такой ситуации видится во введении следующего порядка. Если нет оснований для назначения предварительного слушания, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, а судья выявил какие-либо нарушения, которые можно устранить в короткие сроки и в упрощенном порядке по сравнению с судебным разбирательством дела по существу, то для таких случаев необходимо предоставить судье право назначить предварительное слушание (по ходатайству стороны или по собственной инициативе суда). Таким образом, целесообразно будет дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ еще одним основанием проведения предварительного слушания — выявление судом нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве. Основание, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК, под описанную выше ситуацию не подпадает, поскольку предлагаемый порядок предполагает устранение выявленного нарушения, а не обязательно возвращение дела прокурору. Примечательно, что многие судьи придерживаются такой же позиции. Так, судьями Красноярского края высказано мнение о целесообразности признания в качестве единственного основания для возвращения уголовного дела прокурору любого нарушения уголовно-процессуального закона, допущенного в досудебном производстве, если оно не может быть устранено в суде, при этом необходимо исключить слово «существенного», поскольку данный критерий носит оценочный характер и его законодательное закрепление может повлечь за собой затруднения для единообразной правоприменительной практики¹¹.

Аргументом в пользу введения такой процедуры может служить тот факт, что в этом случае будут обеспечены права участников уголовного процесса, поскольку они сумеют более тщательно подготовиться к рассмотрению дела по существу, во-первых, потому, что в постановлении о назначении предварительного слу-

шания, поскольку условий для исследования спорных вопросов, ходатайств, устранения выявленных нарушений в предварительном слушании имеется меньше, чем в стадии судебного разбирательства.

¹¹ Обобщение судебной практики Красноярского краевого суда от 22.12.2011 г. по применению судами положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. URL: <http://www.ourcourt.ru>.

шания будут указаны основания и мотивы, послужившие его назначению, т.е., указано, какие выявлены нарушения; во-вторых, уже на предварительном слушании стороны будут иметь возможность ознакомиться с дополнительными или исправленными материалами дела, а обвиняемый — узнать конкретизированное обвинение в отношении него; в-третьих, при непосредственном разбирательстве дела по существу суд основное внимание сосредоточит на исследовании доказательств по делу и не будет «отвлекаться» на погрешности, мешающие отправлять правосудие. Такое нововведение обеспечит необходимые условия для отправления правосудия, направленные на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности и соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства [54, с. 56].

Можно привести такой типичный пример, подпадающий под предлагаемое основание назначения предварительного слушания. По делу по обвинению Ч., как следует из установочной части обвинительного заключения, следовательно указывает, что Ч. обвиняется в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ, в ред. от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ), а в мотивировочной части обвинительного заключения указано, что Ч. совершил преступление, предусмотренное ст. 30 (ч. 3), 228.1 (ч. 2, п. «б») УК РФ (в ред. ФЗ от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ, в ред. от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ), при этом далее перечислены доказательства, подтверждающие обвинение Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ¹². Судебная практика богата подобными ситуациями, но, на наш взгляд, устранять такие ошибки, допускаемые органами предварительного расследования, вполне уместно на предварительном слушании, без возвращения уголовного дела прокурору.

Наряду с этим вызывает сомнение целесообразность возвращения уголовного дела прокурору лишь из-за отсутствия в обвинительном заключении полных сведений об обвиняемом. Например, по уголовному делу по обвинению Л. по ч. 1 ст. 228 УК РФ в обвинительном заключении не было сведений о наличии у обвиняемого непогашенной судимости, а также не указано наличие отягчающего обстоя-

¹² Дело № 1-96/183-2016 // Архив Ленинского районного суда г. Курска за 2016 г.

ства — рецидива преступлений¹³. Такой пробел вполне возможно восполнить прокурором путем представления справки о судимости на предварительном слушании.

Еще больше возникает вопросов о необходимости возвращения дела прокурору из-за опечаток, технических ошибок, допущенных в обвинительном заключении, касающихся формулирования обвинения, данных о личности обвиняемого или других обстоятельств по делу¹⁴.

Судебная практика свидетельствует, что судьи зачастую формально подходят к оценке оснований для возвращения дела прокурору, допуская злоупотребление правами со стороны недобросовестных участников процесса, что влечет вынесение необоснованных судебных решений и нарушение разумных сроков судопроизводства по уголовным делам по вине суда [55]. Так, в результате обобщения судебной практики Пензенским областным судом был сделан вывод о том, что решение суда о возвращении уголовного дела прокурору «...должно быть взвешенным, продуманным, основания возвращения — объективными, вынесенное постановление — законным, поскольку необоснованное возвращение уголовного дела прокурору влечет не только нарушение прав сторон на рассмотрение дела в разумный срок, но и, как правило, после возвращения дела в суд рассматривать его становится тяжелее, поскольку к уже допущенным добавляются другие ошибки»¹⁵. Статистика такова, что вышестоящие суды отменяют от 28 до 51 % постановлений нижестоящих судов о возвращении уголовных дел прокурору (показатель общий для предварительного слушания и стадии судебного разбирательства)¹⁶.

Так, по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, мировой судья возвратил дело

¹³ Дело № 1-140/177-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска за 2014 г.

¹⁴ Среди опрошенных практических работников 65,6 % судей, 90,9 % прокуроров и 62,5 % адвокатов согласны с тем, что подобные нарушения следует устранять в предварительном слушании.

¹⁵ Практика применения судами Пензенской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом (за 2015 г. и 1 полугодие 2016 г.). URL: <http://www.oblsud.penza.ru>.

¹⁶ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2010–2018 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

прокурору в связи с тем, что в обвинительном акте не указано место совершения преступления, а лишь обозначено место, где обвиняемый вышел с похищенным имуществом из салона такси, — остановка «Никитская». Апелляционным постановлением постановление мирового судьи оставлено без изменения. Однако определением вышестоящего суда названные судебные решения были отменены со ссылкой на то, что из текста обвинительного акта усматривается, что денежные средства потерпевшего Т. были изъяты в салоне маршрутного такси, а местом окончания преступления определена остановка общественного транспорта «Никитская», где обвиняемый покинул маршрутное такси¹⁷.

Особую озабоченность вызывает сложившаяся практика назначения судебного заседания при выявлении нарушений и ошибок, допущенных в досудебном производстве, которые впоследствии — в стадии судебного разбирательства или в вышестоящих судебных инстанциях — признаются существенными, препятствующими вынесению законного, обоснованного и справедливого решения суда. Такая ситуация обусловлена сложностью оценки существенности выявленных недостатков предварительного расследования ввиду их многообразия, формальным и невнимательным отношением со стороны судей к изучению материалов дела, а также устоявшейся уверенностью судей в том, что полное и непосредственное исследование всех материалов дела в стадии судебного разбирательства в условиях состязательности позволит в большей степени исправить или устранить эти нарушения и ошибки, сократив к тому же срок производства по делу.

Следует согласиться с авторами, которые считают, что перечисленные в постановлении Пленума примеры обязательного возвращения дела прокурору должны рассматриваться судом индивидуально, применительно к конкретному случаю, поскольку сведения о судимости, информация о месте нахождения обвиняемого и т.п. могут быть восполнены путем представления необходимых сведений государственным обвинителем [56, с. 36–37], поэтому выделение в законе перечня безусловных оснований, влекущих возвращение дела прокурору, не имеет практического значения и теоретически не оправданно [57]. Сами судьи рекомендуют, что суд в каждом конкретном случае должен оце-

¹⁷ Дело № 1-10-2010 // Архив судебного участка № 4 Центрального округа г. Курска за 2010 г.

нивать, в какой степени выявленное нарушение существенно для рассмотрения дела и препятствует ли оно вынесению приговора или иного судебного решения¹⁸.

В подтверждение такого подхода можно привести следующий пример. По уголовному делу по обвинению Ш. (А.) по ч. 1 ст. 228 УК РФ из материалов дела усматривается, что уголовное дело возбуждено в отношении Ш., следственные действия проводились с Ш., а после возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного дознания дознаватель допросил Ш. (А.), составил обвинительный акт в отношении Ш. (А.), т.е., по мнению суда, в ходе дознания не установлено лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, в связи с чем дело было возвращено прокурору¹⁹. Аналогичные ситуации выявлены и Волгоградским областным судом, который отменил подобные постановления судьи²⁰. В случае когда в материалах дела по обвинению С. по ч. 1 ст. 228 УК РФ отсутствовали сведения о месте проживания (нахождения) С., суд возвратил дело прокурору, а апелляционным определением постановление суда также было отменено²¹. Совершенно очевидно, что судебная практика в аналогичных ситуациях бывает крайне противоречивой. Во избежа-

ние этого, на наш взгляд, следует по аналогии применить к стадии назначения и подготовки судебного заседания разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, относящееся к подготовительной части судебного разбирательства, о том, что если в материалах дела отсутствуют документы, которые позволили бы установить личность подсудимого, либо достоверность содержащихся в деле персональных данных о подсудимом (например, относительно фамилии, имени, отчества, даты или места рождения) вызывает у суда сомнения, то суд предлагает государственному обвинителю представить необходимые документы для устранения препятствий к судебному разбирательству²², но делать это следует в предварительном слушании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изучение полномочий судьи как носителя судебной власти, реализуемых в стадии назначения и подготовки судебного заседания, свидетельствует о том, что статус судьи и контрольно-проверочный характер его деятельности на данном этапе судопроизводства позволяют ему при обнаружении в материалах поступившего в суд уголовного дела различного рода нарушений закона, противоречий, ошибок как технического, так и фактического свойства в первую очередь устранить их на предварительном слушании с участием сторон при условии, что в таком заседании не будут осуществляться действия по восполнению пробелов предварительного расследования, и только в случаях, когда исправить судом выявленные недостатки не представляется возможным и нет оснований для назначения судебного разбирательства, необходимо вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий осуществления правосудия.

²² О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 51 (п. 2) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Справка по результатам изучения практики применения судами Архангельской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения за период с января 2010 по май 2011 г. URL: <http://oblsud.arh.sudrf.ru>.

¹⁹ Дело № 1-600/177-2009 // Архив Ленинского районного суда г. Курска за 2009 г.

²⁰ Апелляционное постановление от 3 сентября 2015 г. № 22-3360/2015 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2 полугодие 2015 года. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=249 ; Апелляционное постановление от 7 октября 2015 г. № 22-3788/2015 // Там же.

²¹ Дело № 1-199/2013 // Архив Ленинского районного суда г. Курска за 2013 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chebotareva I. The Concept Of «Fair Trial»: The Ratio Of Russian And International Standards / I. Chebotareva, O. Pashutina, I. Revina. — Doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.79 // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. — 2019. — Vol. 76. — P. 583–589.
2. Кокорев Л.Д. Судебная реформа: идеи и реальность / Л.Д. Кокорев // Юридические записки. — 1994. — Вып. 1. — С. 5–16.
3. Рябина Т.К. Восстановлен ли институт дополнительного расследования? / Т.К. Рябина // Государство и право. — 2015. — № 1. — С. 27–38.
4. Ковтун Н.Н. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права / Н.Н. Ковтун // Государство и право. — 2015. — № 8. — С. 32–42.

5. Смирнова И.Г. К вопросу о современной уголовно-процессуальной политике и ее значении / И.Г. Смирнова, Д.В. Шаблинская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. — 2017. — № 4 (18). — С. 16–36.
6. Grinenko A. System Weakness of the criminal Procedure legislation in modern Russia / A. Grinenko, I. Makeeva // *Option*. — 2018. — Vol. 34, spec. iss. 14. — P. 1246–1265.
7. Давыдов В.А. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства / В.А. Давыдов, О.В. Качалова. — DOI: 10.17223/22253513/29/6 // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 29. — С. 69–78.
8. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. — Москва : Республика, 1992. — 111 с.
9. Уолкер Р. Английская судебная система / Р. Уолкер. — Москва : Юрид. лит., 1980. — 631 с.
10. Sim R.S. A Level English Law / R.S. Sim, D.M.M. Scott. — London : Butterworth, 1984. — 394 p.
11. Kiraify A.K.R. The English Legal System / A.K.R. Kiraify. — London : Sweet & Maxwell, 1984. — 301 p.
12. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам. — Москва : Новая юстиция, 2006. — 1211 с.
13. Meyer-Goßner L. Strafprozessordnung mit GVG und Nebengesetzen / L. Meyer-Goßner. — München : C.H. Beck, 2008. — 2671 S.
14. Рябинина Т.К. Правовое регулирование института возвращения уголовного дела из суда в зарубежных странах / Т.К. Рябинина // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2019. — № 5. — С. 27–30.
15. Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л.В. Головкин. — Москва : СПАРК, 1995. — 130 с.
16. Pradel J. Procédure pénale / J. Pradel. — 9e éd. — Paris : Dalloz, 1997. — 1008 p.
17. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. / ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. — 650 с.
18. Рябинина Т.К. Стадия назначения судебного заседания как правовой институт, этап уголовного судопроизводства и процессуальная деятельность суда / Т.К. Рябинина // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2019. — № 34. — С. 124–137.
19. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ // Избранные труды / А.П. Гуськова. — Оренбург, 2007. — С. 241–300.
20. Морщакова Т.Г. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) / Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин ; отв. ред. О.П. Темушкин. — Москва : Наука, 1987. — 238 с.
21. Лазарева В.А. Особенности и формы реализации судебной власти в уголовном процессе / В.А. Лазарева // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право. — 2001. — № 2. — С. 151–158.
22. Винницкий Л.В. Судебный контроль за избранием мер пресечения под стражу, домашнего ареста / Л.В. Винницкий, Г.С. Русман. — Москва : Юрлитинформ, 2008. — 192 с.
23. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.Н. Ковтун. — Нижний Новгород : Нижегород. правовая акад., 2002. — 331 с.
24. Гальперин И.М. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву / И.М. Гальперин, В.З. Лукашевич. — Москва : Юрид. лит., 1965. — 149 с.
25. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду / В.З. Лукашевич. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1966. — 148 с.
26. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий. — Москва : Наука, 1975. — 383 с.
27. Строгович М. Предание суду / М. Строгович // Ежегодник советской юстиции. — 1925. — № 36. — С. 1183–1185.
28. Лазарева В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие / В.А. Лазарева. — Самара : Изд-во Самар. гуманит. акад., 2000. — 61 с.
29. Юркевич Н.А. Институт предания суду в России от реформы до реформы / Н.А. Юркевич. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. — 102 с.
30. Ковтун Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Следователь. — 2005. — № 5. — С. 28–35.
31. Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Шигуров. — Ижевск, 2004. — 26 с.
32. Азаров В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В.А. Азаров, Ю.И. Таричко. — Омск : Ом. гос. ун-т, 2004. — 379 с.
33. Аширбекова М.Т. О разрешении судом вопросов в порядке ст. 228 УПК РФ / М.Т. Аширбекова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминологии России и стран СНГ : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Челябинск, 2009. — С. 190–192.
34. Гуськова А.П. Проблемные вопросы стадии подготовки к судебному заседанию по УПК РФ / А.П. Гуськова // Новый УПК РФ и практика его применения / под ред. А.П. Гуськовой. — Оренбург, 2002. — С. 5–11.
35. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под ред. А.В. Смирнова. — 7-е изд., перераб. — Москва : Норма, 2017. — 752 с.
36. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства / А.Р. Белкин. — Москва : РТУ МИРЭА, 2018. — 110 с.
37. Бурмагин С.В. Уголовный суд России / С.В. Бурмагин. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 392 с.
38. Кальницкий В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе / В.В. Кальницкий // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2017. — № 4 (67). — С. 34–41.
39. Миронова Г.И. Подготовка к судебному заседанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г.И. Миронова. — Москва, 2005. — 28 с.

40. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учеб. пособие / О.В. Химичева, О.В. Мичурина, С.В. Гурдин [и др.] ; под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. — Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. — 287 с.
41. Рябинина Т.К. Разумный срок уголовного судопроизводства и институт возвращения уголовного дела прокурору / Т.К. Рябинина // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2015. — № 5 (62). — С. 111–116.
42. Михайловская И.Б. Права личности — новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. — 2002. — № 7. — С. 2–4.
43. Уголовный процесс России : учеб. пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. — 453 с.
44. Петрухин И.Л. Доследование: расхождения закона и практики / И.Л. Петрухин // Уголовный процесс. — 2007. — № 8. — С. 27–30.
45. Ковтун Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. — 2005. — № 1. — С. 36–41.
46. Бобылев М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.П. Бобылев. — Уфа, 2004. — 200 с.
47. Кашепов В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве / В.П. Кашепов // Журнал российского права. — 2002. — № 12. — С. 3–7.
48. Ефимичев П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства / П.С. Ефимичев // Журнал российского права. — 2003. — № 2. — С. 25–29.
49. Зыкин В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования / В. Зыкин // Законность. — 2005. — № 8. — С. 33–35.
50. Лупин И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Лупин. — Москва, 2008. — 35 с.
51. Дяденькин С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Дяденькин. — Челябинск, 2010. — 30 с.
52. Балакшин В.С. Институт направления уголовных дел для производства дополнительного расследования: аргументы «за» и «против» / В.С. Балакшин // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 84–92.
53. Качалова О.В. Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты / О.В. Качалова // Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства : материалы всерос. науч.-практ. конф. — Санкт-Петербург, 2013. — URL: <https://www.iuaj.net/node/1507>.
54. Рябинина Т.К. Предварительное слушание как средство соблюдения разумности срока уголовного судопроизводства / Т.К. Рябинина // Государство и право. — 2013. — № 2. — С. 53–62.
55. Назарова К.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения / К.Н. Назарова // Российская юстиция. — 2014. — № 12. — С. 56–59.
56. Морозов П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору / П. Морозов // Законность. — 2005. — № 8. — С. 36–38.
57. Чеченов А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения уголовного дела для дополнительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.М. Чеченов. — Саратов, 2000. — 24 с.

REFERENCES

- Chebotareva I., Pashutina O., Revina I. The Concept Of «Fair Trial»: The Ratio Of Russian And International Standards. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2019, vol. LXXVI, pp. 583–589. [Doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.79](https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.79).
- Kokorev L.D. Judicial Reform: Ideas and Reality. *Yuridicheskie zapiski = Legal Notes*, 1994, iss. 1, pp. 5–16. (In Russian).
- Ryabinina T.K. Restored lee Institute further Investigation? *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2015, no. 1, pp. 27–38. (In Russian).
- Kovtun N.N. The legal Certainty of the Russian criminal Procedure. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2015, no. 8, pp. 32–42. (In Russian).
- Smirnova I.G. To a Question of Modern Criminal Procedure Policy and its Value. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedure and criminalistic readings*, 2017, no. 4 (18), pp. 16–36. (In Russian).
- Grinenko A., Makeeva I. System Weakness of the criminal Procedure legislation in modern Russia. *Opcion*, 2018, vol. 34, spec. iss. 14, pp. 1246–1265.
- Davydov V.A., Kachalova O.V. Current Trends of Development of the Russian criminal legal Proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 29, pp. 69–78. DOI: 10.17223/22253513/29/6. (In Russian).
- Pashin S.A. (ed.). *Kontseptsiya sudebnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii* [Concept of Judicial Reform in Russia]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 111 p.
- Walker R.J. *The English legal System*. London, Butterworth, 1976. 616 p. (Russ. ed.: Walker R.J. *Angliiskaya sudebnaya sistema*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1980. 631 p.).
- Sim R.S., Scott D.M.M. *A Level English Law*. London, Butterworth, 1984. 394 p.
- Kiraify A.K.R. *The English Legal System*. London, Sweet & Maxwell, 1984. 301 p.
- Burnham W. *Introduction to the Law and Legal System of the United States*. St. Paul, West Academic Publ., 2002. 880 p. (Russ. ed.: Burnham W. *Pravovaya sistema Soedinennykh Shtatov Ameriki*. Moscow, Novaya Yustitsiya Publ., 2006. 1211 p.).
- Meyer-Goßner L. *Strafprozessordnung mit GVG und Nebengesetzen*. München, 2008. 2671 S.
- Ryabinina T.K. Legal Regulation of the Institution of Return of a criminal Case from Court in foreign Countries. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2019, no. 5, pp. 27–30. (In Russian).

15. Golovko L.V. *Doznanie i predvaritel'noe sledstvie v ugovnom protsesse Frantsii* [Inquiry and preliminary Investigation in the criminal Process in France]. Moscow, SPARK Publ., 1995. 130 p.
16. Pradel J. *Procédure pénale*. 9e éd. Paris, Dalloz. 1997. 1008 p.
17. *Code penal et du Nouveau Code penal francais*. Paris, Dalloz, 1992. (Russ. ed.: Golovko L.V., Krylova N.E. (eds.). *Ugolovny kodeks Frantsii. Prinyat v 1992 g.* Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2002. 650 p.)
18. Ryabinina T.K. Appointment of Court hearing as a legal Institution, Stage of criminal Proceedings and Court procedural activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 34, pp. 124–137. (In Russian).
19. Guskova A.P. Procedural, legal and organizational issues relating to preparations for court hearings under the Code of Criminal Procedure. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Orenburg, 2007, pp. 241–300. (In Russian).
20. Morshchakova T.G., Petrukhin I.L.; Temushkin O.P. (ed.). *Otsenka kachestva sudebnogo razbiratel'stva (po ugovnym delam)* [Assessment of the quality of trials (in criminal cases)]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 238 p.
21. Lazareva V.A. Characteristics and modalities of the exercise of judicial power in criminal proceedings. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Law*, 2001, no. 2, pp. 151–158. (In Russian).
22. Vinnitskii L.V. *Sudebnyi kontrol' za izbraniem mer presecheniya pod strazhu, domashnego aresta* [Judicial control over the imposition of preventive measures, house arrest]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2008. 192 p.
23. Kovtun N.N. *Sudebnyi kontrol' v ugovnom sudoproizvodstve Rossii* [Judicial Control in the criminal Proceedings of Russia]. Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2002. 331 p.
24. Gal'perin I.M., Lukashovich V.Z. *Predanie sudu po sovetскому ugovno-protsessual'nomu pravu* [Trial under the Soviet criminal Procedure Law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1965. 149 p.
25. Lukashovich V.Z. *Garantii prav obvinyaemogo v stadii predaniya sudu* [Guarantee of the Rights of the accused in Course of bringing to Trial]. Leningrad State University Publ., 1966. 148 p.
26. Savitskii V.M. *Ocherk teorii prokurorskogo nadzora v ugovnom sudoproizvodstve* [Essay on the Theory of prosecutorial Oversight in criminal Proceedings]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 383 p.
27. Strogovich M. Bringing to justice. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii = Weekly of Soviet Justice*, 1925, no. 36, pp. 1183–1185. (In Russian).
28. Lazareva V.A. *Predvaritel'noe sudebnoe proizvodstvo v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii* [Preliminary litigation proceedings in criminal trial in Russian Federation]. Samara Humanitarian Academy Publ., 2000. 61 p.
29. Yurkevich N.A. *Institut predaniya sudu v Rossii ot reformy do reformy* [The Institute of Prosecution in Russia from Reform to Reform]. Tomsk State University Publ., 2003. 102 p.
30. Kovtun N.N., Yunusov A.A. The stage of preparation of a case for trial: the logical outcome of «logical reforms». *Sledovatel' = Investigator*, 2005, no. 5, pp. 28–35. (In Russian).
31. Shigurov A.V. *Podgotovka ugovnogo dela k sudebnomu zasedaniyu v rossiiskom ugovnom protsesse. Avtoref. Kand. Diss.* [Preparation of the criminal case for trial in Russian criminal procedure. Cand. Diss. Thesis]. Izhevsk, 2004. 26 p.
32. Azarov V.A., Tarichko Yu.I. *Funktsiya sudebnogo kontrolya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsessa Rossii* [Judicial Control Function in the History, Theory and Practice of the criminal Process of Russia]. Omsk State University Publ., 2004. 379 p.
33. Ashirbekova M.T. Article 228 of the Code of Criminal Procedure stipulates that the court must resolve the issues in accordance with the procedure. *Aktual'nye problemy ugovnogo protsessa i kriminalistiki Rossii i stran SNG. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Problems of criminal Procedure and Criminalistics in Russia and the CIS Countries. Materials of International Research Conference]. Chelyabinsk, 2009, pp. 190–192. (In Russian).
34. Guskova A.P. Problems at the stage of preparation for the court session according to the Code of Criminal Procedure of Russian Federation. *Novyi UPK RF i praktika ego primeneniya* [New Code of Criminal Procedure and its application]. Orenburg, 2002, pp. 5–11. (In Russian).
35. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B.; Smirnov A.V. (ed.). *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. 7th ed. Moscow, Norma Publ., 2017. 752 p.
36. Belkin A.R. *UPK RF: konstruktivnaya kritika i vozmozhnye uluchsheniya. Chast' XII. Podgotovka k sudebnomu zasedaniyu. Obshchie usloviya sudebnogo razbiratel'stva* [Code of Criminal Procedure of Russian Federation: constructive criticism and possible improvements. Part XII. Preparation for trial. General conditions of trial]. Moscow, Russian Technological University Publ., 2018. 110 p.
37. Burmagin S.V. *Ugolovnyi sud Rossii* [Criminal Court of Russia]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 392 p.
38. Kalnitsky V.V. The Concept and Meaning of Stage of Appointment and Preparation of Trial in Criminal Procedure. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2017, no. 4 (67), pp. 34–41. (In Russian).
39. Mironova G.I. *Podgotovka k sudebnomu zasedaniyu. Avtoref. Kand. Diss.* [Preparation for the Court Session. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005. 28 p.
40. Khimicheva O.V., Michurina O.V., Gurdin S.V., Kleshchina E.N., Parfenov V.N.; Khimicheva O.V., Michurina O.V. (eds.). *Aktual'nye problemy ugovno-protsessual'nogo prava* [Actual Problems of Criminal Procedure Law]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2015. 287 p.
41. Ryabinina T.K. A Reasonable Period of criminal Proceedings and the Institution of Returning the criminal Case to the Prosecutor. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of South-West State University*, 2015, no. 5 (62), pp. 111–116. (In Russian).
42. Mikhailovskaya I.B. Human Rights — a New Priority of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2002, no. 7, pp. 2–4. (In Russian).
43. Kovriga Z.F., Kuznetsov N.P. (eds.). *Ugolovnyi protsess Rossii* [Russian criminal Process]. Voronezh State University Publ., 2003. 453 p.

44. Petrukhin I.L. Supplementary investigation: discrepancies between law and practice. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2007, no. 8, pp. 27–30. (In Russian).
45. Kovtun N.N. Pre-trial phase: procedural form still to be streamlined. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2005, no. 1, pp. 36–41. (In Russian).
46. Bobylev M.P. *Obvinenie kak predmet ugolovnogo pravosudiya v sovremennoi Rossii. Dokt. Diss.* [Prosecution as a subject of criminal justice in modern Russia. Doct. Diss.]. Ufa, 2004. 200 p.
47. Kashepov V.P. Transformation of the status of the court in criminal legal proceedings. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2002, no. 12, pp. 3–7. (In Russian).
48. Efimichev P.S. New Code of Criminal Procedure of Russian Federation and the protection of the interests of the individual and the State. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2003, no. 2, pp. 25–29. (In Russian).
49. Zykin V. The return of criminal cases by the court for further investigation should be reinstated. *Zakonnost' = Legality*, 2005, no. 8, pp. 33–35. (In Russian).
50. Lupin I.A. *Vozvrashchenie ugolovnykh del na dopolnitel'noe rassledovanie v ugolovnom protsesse Rossii. Avtoref. Kand. Diss.* [Return of criminal cases for further investigation in Russian criminal proceedings. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 35 p.
51. Dyaden'kin S.V. *Vozvrashchenie ugolovnogo dela prokuroru dlya ustraneniya prepyatstviy ego rassmotreniya sudom. Avtoref. Kand. Diss.* [Return of the criminal case to the prosecutor to remove obstacles to its consideration by the court. Cand. Diss. Thesis]. Chelyabinsk, 2010. 30 p.
52. Balakshin V.S. Institute of referral of criminal cases for additional investigation: arguments «for» and «against». *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 4, pp. 84–92. (In Russian).
53. Kachalova O.V. Establishment of the institution of returning a criminal case to a prosecutor: constitutional, legal and criminal procedure aspects. *Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugolovnogo sudoproizvodstv. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Relationship Between constitutional and criminal Proceedings. Materials of All-Russian Research Conference]. Saint-Petersburg, 2013. Available at: <https://www.iuaj.net/node/1507>. (In Russian).
54. Ryabinina T.K. Pre-trial hearing as a means of observing the reasonableness of the duration of criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2013, no. 2, pp. 53–62. (In Russian).
55. Nazarova K.N. Return the criminal Case to the Prosecutor in Order Art. 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Problems of Law Enforcement. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 12, pp. 56–59. (In Russian).
56. Morozov P. Transformation of the institution of the return of a criminal case by the court to the prosecutor. *Zakonnost' = Legality*, 2005, no. 8, pp. 36–38. (In Russian).
57. Chechenov A.M. *Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina institutom vozvrashcheniya ugolovnogo dela dlya dopolnitelnogo rassledovaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Protection of human and civil rights and freedoms by the institute for the return of criminal cases for additional investigation. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2000. 24 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рябина Татьяна Кимовна — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, профессор, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рябина Т.К. Институт возвращения уголовного дела прокурору в системе уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих право потерпевшего на защиту от преступлений и доступ к правосудию / Т.К. Рябина. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).512-526 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 512–526.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ryabinina, Tatyana K. — Head, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, South-West State University, Ph.D. in Law, Professor, Kursk, the Russian Federation; e-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru.

FOR CITATION

Ryabinina T.K. Institute of returning a criminal case to the prosecutor in the system of criminally-remedial means, ensuring the victim's right to protection from crime and access to justice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 512–526. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).512-526. (In Russian).